

Чжун Цинжань взял двоих за руки и вывел их за ворота, не забыв предупредить:

— Вы знаете, как обстоят дела в моей семье. Способ приготовления улиток, возможно, пойдёт на продажу, так что пока не распространяйтесь об этом.

— Только это? Не волнуйся, я и парень Циншу не проболтаемся.

Чжун Цинчжу, который заставлял его давать обещание, посмотрел на Чжун Циншу косо, но не стал возражать.

Получив утвердительный ответ от обоих, Чжун Цинжань уверенно направился к заболоченным полям у реки Цинхэ.

— Куда мы идём? Не ходи так быстро, я не поспеваю.

Чжун Цинчжу был пухлым парнем, он двигался не так быстро, как двое остальных, и после быстрой ходьбы уже начал задыхаться.

— Улитки были вкусными, вот я и хочу посмотреть, нет ли ещё чего-то съедобного, — объяснил Чжун Цинжань.

— Найти что-то одно уже удача, откуда столько неизвестных продуктов ждут тебя? — скептически усмехнулся Чжун Цинчжу, его пухлое лицо сморщилось. Чжун Цинжаня это рассмешило, а на лице Чжун Циншу появилась улыбка.

— Посмотрим, может, у меня глаз намётан на новые открытия, — с напускной уверенностью заявил Чжун Цинжань.

— Кстати, об этом. Мне вот что вспомнилось, Цинжань, откуда ты знал, что если отрезать хвостик у улитки, её так удобно есть? — наконец задал вопрос Чжун Циншу, который долго хранил сомнения.

— Случайно обнаружил. Перед тем как сломал ногу, мне как-то стало скучно, я отрезал несколько улиток, зажарил и держал во рту, грыз для забавы. Кто бы мог подумать, что мясо так легко высосется. Вспомнил сейчас и решил попробовать, а эффект оказался таким хорошим.

Чжун Цинжань выглядел довольным собой, что даже самый серьёзный из троих, Чжун Циншу, не выдержал и вместе с Чжун Цинчжу начал его дразнить. Наигравшись вдоволь, они продолжили путь.

Места у реки Цинхэ, где земля была низкой, ежегодно затапливались, превращаясь в грязные поля. Сейчас они были заброшены, заросли травой, и поблизости почти никого не было.

Чжун Цинжань не решался спускаться на поле, лишь ходил по краю, осматриваясь и разгребая веткой грязь.

Еда в династии Великая Чжоу была довольно разнообразной: крабы, вьюны, угри, моллюски — всё это было на столах людей. Ему оставалось мало что использовать, но увидев речных улиток, он вспомнил о раках.

Чжун Цинжань не мог понять, почему крабы и креветки считались дорогими продуктами, а раков никто не ел. В отличие от улиток, которые без удаления хвоста были несъедобны, раки

были совсем другим делом. Люди ели крабов с удовольствием, почему же раков избегали? Может, это было слепое пятно? Как и в современном мире, мало кто решался пробовать то, что никогда не ел.

Не прошло много времени, как Чжун Цинжань заметил раков.

Увидев радость на лице Чжун Цинжана, Чжун Цинчжу скептически покачал головой:

— Сяожань, не говори мне, что эти красные раки тоже вкусные. Не обманывай меня. Они грязные, имеют запах тины, их трудно чистить, и они не такие вкусные, как крабы. Люди их не едят, разве что в голодные годы.

Чжун Циншу тоже сомневающе смотрел на него, и Чжун Цинжань лишь отшутился:

— Попробуем — и узнаем.

— Но как ты собираешься их ловить? — спросил Чжун Циншу, попав в самую точку.

Крабов можно было ловить, переворачивая камни, но красные раки обитали в грязных заболоченных местах, и никто из них не хотел лезть в воду.

— Идёмте, разойдёмся пока. Я пойду домой, подготовлю снасти, а выйдем мы ближе к вечеру, когда солнце начнёт садиться.

— Дома делать нечего, лучше посмотрим, как ты готовишь снасти, — не согласился Чжун Цинчжу, шаг за шагом следуя за Чжун Цинжанем. Чжун Циншу ничего не сказал, но своим молчанием поддержал его.

Чжун Цинжань всплеснул руками, понимая, что эти двое ему не отвертеться, и позволил им следовать за собой. Чжун Циншу был практически без родных, а Чжун Цинчжу не сильно отличался от него. Лишь у Чжун Цинжана были родители, бабушка и дедушка, которые его очень любили. Казалось бы, они должны были завидовать ему, но всё сложилось иначе.

Возможно, это была любовь «к дому и к воробьям», но Чжун Циншу и Чжун Цинчжу были вполне желанными гостями в доме Чжун Цинжана. Если бы не это, они бы не приходили так часто.

Чжун Цинжань не понимал, как в крестьянском хозяйстве могло быть столько неотложных дел. В семье Чжун было двадцать с лишним человек, и он не видел, чтобы они когда-нибудь сидели без дела. Когда он, погуляв, вернулся домой, во дворе наконец появилось немного жизни.

Ловить раков было проще, чем рыбу. Они легко клевали, и для этого подходила любая тонкая палочка. Чжун Цинжань нашёл несколько тонких палок в кладовой и решил, что ловить по одному раку слишком медленно. Он согнул переднюю часть удочки в различные формы. Свою удочку он сделал круглой, прикрепив к ней несколько лесок, на каждой из которых был крючок с насадкой. Если раков будет достаточно, можно было поймать несколько за раз.

Узнав, как это делается, Чжун Циншу и Чжун Цинчжу с энтузиазмом начали придумывать свои варианты. Оба были молоды, и их интерес к игре был на пике. Увидев круглую удочку Чжун Цинжана, они решили сделать что-то необычное.

Чжун Циншу сделал удочку в форме иероглифа «фэн», а Чжун Цинчжу пошёл ещё дальше, создав шар из веток, на котором было множество крючков.

Чжун Цинжань едва мог смотреть на это. Если удочка Чжун Циншу ещё была приемлемой, то творение Чжун Цинчжу было совершенно нелепым. Верхняя часть была бесполезной, а нижняя, хоть и функциональной, могла застрять в грязи. Но, в конце концов, они просто ловили раков, и главное, чтобы им было весело.

Солнце поднялось выше, и скоро наступил полдень. Семья Чжун жила небогато, поэтому Чжун Циншу и Чжун Цинчжу не остались на обед, договорившись встретиться днём, и быстро исчезли.

Ближе к вечеру Чжун Цинжань сделал ещё две удочки, каждая со своими особенностями, и вместе с младшими братьями и сёстрами и двумя друзьями отправился к заболоченным полям. На этот раз он не взял с собой шестого брата, Чжун Цинчэна, так как болотистая местность была опасной, и он не хотел рисковать. Шестая сестра, Чжун Сяо, осталась дома присматривать за братом.

В это время жители деревни начали возвращаться домой, и дети повсюду играли. Некоторые из них были знакомы с Чжун Цинжанем и его друзьями, и, увидев странные удочки, подошли узнать, что происходит. Услышав, что они собираются ловить красных раков, большинство разошлись, но несколько человек остались, чтобы посмотреть.

Чжун Цинжань не стал их останавливать. Их дом находился в центре деревни, и скрыть что-то было практически невозможно. Если уж нельзя избежать внимания, лучше позволить людям увидеть всё своими глазами.

Он заранее спросил Чжун Цинчэна и узнал, что красные раки водятся и в ручьях, и в реке Цинхэ, но в заболоченных полях их было больше. Он не стал усложнять себе задачу.

Наживку предоставили Чжун Цин и Чжун Цинхань. Добравшись до места, они разделились на четыре группы. Чжун Цинхань остался с Чжун Цинжанем, и, будучи ребёнком, был в восторге от того, что старший брат взял его с собой.

Пятеро человек, вместе с наблюдающими детьми, создали шум и оживили обычно пустынные заболоченные поля.

Каждый раз, когда они вытаскивали удочки, улов был богатым. Когда корзина почти наполнилась, Чжун Цинхань потерял интерес к ловле раков и, не выдержав искушения, отдал свою удочку другим, а сам начал играть с раками в корзине. Чжун Цинжань посмотрел на него и позволил ему заниматься своим делом, снова сосредоточившись на удочке.

— Дедушка, папа, смотрите, мы с третьим братом и четвёртой сестрой наловили кучу красных раков! — Чжун Цинхань схватил одного рака и показал его родителям, ожидая похвалы.

Дедушка Чжун, попробовавший вкусных улиток в обед, пока не мог сказать, что думает о новом улове внука, но похвалил его. Чжун Чжэнжэнь погладил его по голове, и Чжун Цинхань засмеялся ещё радостнее, размахивая раком перед всеми.

— Цинжань, красных раков едят только в голодные годы. Если люди узнают, что ты наловил столько, они подумают, что мы настолько бедны, что не можем даже нормально поесть, — прямо заявила Госпожа Мин, не подумав о своих словах. Сказав это, она поняла, что ошиблась, но было уже поздно.

Ведь Чжун Цинжань был её сыном, хоть и не таким важным, как старший брат. Ведь это её плоть и кровь. Дома можно было говорить что угодно, но выставлять его в плохом свете перед

всей семьёй — это не то, что она хотела.

Многие присутствующие с удивлением смотрели на Госпожу Мин.

Госпожа Тун, зная характер невестки, лишь бросила на неё взгляд и не стала продолжать разговор.

— Цинжань, у этих раков сильный запах тины, и они грязные. Если хочешь их есть, я приготовлю их как следует.

Чжун Цинжань подошёл к ней и тихо спросил:

— Бабушка, дома есть ломтики имбиря?

— Есть, держу для согревания, а зачем тебе? — Госпожа Тун, понимая, что внук что-то задумал, также ответила шёпотом.

<http://bllate.org/book/16837/1548043>